

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-905-910

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
Преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: viktorovolego1@gmail.com

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В статье исследуется деформация профессиональной правовой культуры заместителя начальника исправительного учреждения по производственной деятельности как самостоятельная научно-правовая проблема, имеющая значение для законности исполнения наказаний, организации труда осужденных и предупреждения коррупционных практик в уголовно-исполнительной системе. Актуальность темы обусловлена тем, что производственный сектор исправительного учреждения соединяет публично-правовые задачи УИС, труд осужденных, хозяйственные расчеты, договорную работу, использование имущества учреждения и взаимодействие с внешними контрагентами. При низком уровне профессиональной правовой культуры и юридической грамотности управленческого звена эта сфера может восприниматься не как юридически ограниченная служебная деятельность, а как инструмент ведомственной, групповой или контрагентской целесообразности. Цель исследования состоит в определении того, каким образом деформация правового сознания должностного лица, отвечающего за производственное направление, способна порождать коррупционные риски, зависимость производственного сектора от отдельных контрагентов, неформальное лоббирование, формальный характер договорной работы и риск злоупотребления должностными полномочиями. Методологическую основу составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и конкретно-социологический подходы. Обосновывается, что коррупционные риски в производственной сфере УИС не могут рассматриваться только как следствие прямого корыстного умысла. Нередко они формируются через снижение уважения к правовым ограничениям, подмену законности хозяйственной целесообразностью, слабую правовую экспертизу договоров и расчетных методик, а также организационное закрепление сомнительных решений через бухгалтерские и производственные документы. Сделан вывод о необходимости рассматривать профессиональную правовую культуру заместителя начальника учреждения по производственной деятельности как условие антикоррупционно устойчивой организации производственного сектора исправительного учреждения.

Ключевые слова: профессиональная правовая культура, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, производственная деятельность, труд осужденных, коррупционные риски, злоупотребление должностными полномочиями, юридическая грамотность, договорная работа, конфликт интересов.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Teacher of the department of Civil Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF THE DEPUTY HEAD OF A CORRECTIONAL INSTITUTION FOR INDUSTRIAL ACTIVITIES: CORRUPTION RISKS AND ABUSE OF OFFICE

Annotation. This article examines the distortion of the professional legal culture of the deputy head of a correctional institution for production activities as an independent scientific and legal prob-

lem that is important for the legality of the execution of sentences, the organization of the labor of convicts, and the prevention of corruption-causing practices in the penal system. The relevance of this topic is due to the fact that the production sector of a correctional institution combines the public-law tasks of the penal system, the labor of convicts, business calculations, contractual work, the use of the institution's property, and interactions with external contractors. Given the low level of professional legal culture and legal literacy of management, this area may be perceived not as a legally limited official activity, but as an instrument of departmental, group, or contractor expediency. The purpose of the study is to determine how the distortion of the legal consciousness of an official responsible for production activities can give rise to corruption risks, the dependence of the production sector on individual contractors, informal lobbying, the formal nature of contractual work, and the risk of abuse of office. The methodological framework is based on formal legal, systemic, comparative legal, and specific sociological approaches. It is argued that corruption risks in the production sector of the penal system cannot be viewed solely as a consequence of direct self-interest. They are often formed through a decline in respect for legal restrictions, the substitution of economic expediency for legality, weak legal review of contracts and calculation methods, and the institutionalization of questionable decisions through accounting and production documents. It is concluded that the professional legal culture of the deputy head of the institution for production activities must be considered as a prerequisite for the anti-corruption sustainability of the production sector of a correctional institution.

Key words: professional legal culture, penal system, correctional institution, production activities, convict labor, corruption risks, abuse of office, legal literacy, contractual work, conflict of interest.

Введение

Производственная деятельность исправительного учреждения имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, она связана с организацией труда осужденных, хозяйственным обеспечением учреждения и взаимодействием с предпринимателями. С другой стороны, она осуществляется внутри публично-правового института, предназначенного для исполнения наказания, поддержания режима, исправительного воздействия и соблюдения прав лиц, отбывающих наказание. Поэтому управленческие решения в производственном секторе не могут оцениваться только по критерию экономической выгоды или административного удобства. Они должны соотноситься с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», гражданско-правовыми и антикоррупционными ограничениями.

Научная проблема состоит в том, что должность заместителя начальника исправительного учреждения по производственной деятельности находится в зоне повышенного риска деформации профессиональной правовой культуры. Данное должностное лицо влияет на распределение производственных возможностей, взаимодействие с контрагентами, организацию труда осужденных, подготовку договорных условий, расчет хозяйственных платежей и фактический доступ предпринимателей к инфраструктуре учреждения. Цель статьи — определить, каким образом такая деформация способна порождать коррупци-

онные риски, злоупотребление должностными полномочиями и подмену задач УИС коммерческой либо групповой целесообразностью.

Производственная деятельность исправительного учреждения как зона повышенного риска деформации профессиональной правовой культуры

Профессиональная правовая культура сотрудника УИС предполагает не только знание норм права, но и способность воспринимать служебные полномочия как юридически ограниченный способ реализации публичной функции. В этом смысле правовая культура отличается от простой осведомленности о нормативных актах: она выражается в устойчивой привычке соотносить управленческое решение с законом, правами осужденных, пределами компетенции, требованиями добросовестности и запретом использования служебного положения вопреки публичному назначению службы [1]. Для исправительного учреждения данное обстоятельство имеет особое значение, поскольку деформация правового сознания сотрудника немедленно затрагивает не только внутреннюю дисциплину, но и законность исполнения наказаний.

Производственная деятельность исправительного учреждения не является обычной хозяйственной деятельностью. Она включена в уголовно-исполнительный процесс, связана с привлечением осужденных к труду, их трудовой адаптацией, поддержанием режима, использованием имущества учреждения, заключением договоров и расчетом расходов. В научной литературе труд осужденных рассматривается как средство исправительного воздействия и предупреждения

повторной преступности, а не как самостоятельный коммерческий ресурс администрации [7]. Следовательно, производственный сектор должен оцениваться через соединение экономического, правового и воспитательного элементов, причем правовой элемент не может быть подчинен исключительно хозяйственной выгоде.

Особое положение заместителя начальника учреждения по производственной деятельности состоит в том, что он находится между администрацией учреждения, осужденными, бухгалтерией, производственными подразделениями и внешними контрагентами. Такая должность создает значительный объем административно-хозяйственного усмотрения: от фактического допуска предпринимателя к производственным площадям до согласования условий использования инфраструктуры, изменения расчетных подходов и подготовки договорных документов. Само по себе усмотрение не является негативным явлением, однако при недостаточной правовой культуре оно может превращаться в источник произвольного управления зависимостью контрагентов от администрации учреждения.

Деформация профессиональной правовой культуры начинается там, где производственная деятельность воспринимается не как юридически ограниченная служебная обязанность, а как сфера извлечения ведомственной, групповой либо контрагентской выгоды. В такой ситуации должностное лицо постепенно утрачивает способность различать хозяйственную целесообразность и правовую допустимость. Экономически удобное решение начинает казаться достаточным уже потому, что оно выгодно учреждению или отдельному производственному направлению. Однако публичный характер УИС не позволяет признавать выгоду самостоятельным основанием для изменения договорных условий, перераспределения расходов или создания преимуществ отдельным контрагентам.

Особенно показательна зависимость производственного сектора от отдельных предпринимателей. Длительное взаимодействие с одним или несколькими контрагентами может быть объективно обусловлено спецификой производства, наличием оборудования, квалификацией персонала или устойчивостью заказов. Но при отсутствии прозрачных критериев такая связь способна приобрести иной характер: контрагенты, пользуясь устойчивым административным предпочтением, фактически получают преимущественный доступ к производственным возможностям учреждения, а иные участники оказываются в положении повышенной зависимости. Именно здесь правовая культура управленческого звена должна выполнять ограничительную функцию: она не допускает превращения административ-

ного ресурса учреждения в механизм неформального лоббирования.

В производственной сфере УИС коррупционный риск редко возникает внезапно. Чаще он формируется через совокупность внешне нейтральных действий: изменение договорных условий, формальный расчет хозяйственных платежей, неодинаковое применение требований к предпринимателям, перераспределение производственных нагрузок, избирательное согласование доступа к помещениям или коммуникациям. Исследования финансово-хозяйственной деятельности органов и учреждений УИС показывают, что именно такие процессы относятся к числу наиболее чувствительных с точки зрения коррупционной опасности [3]. Поэтому предметом анализа должна быть не только прямая противоправная выгода, но и более ранняя стадия — правокультурное искажение управленческого поведения.

Коррупционные проявления и злоупотребление должностными полномочиями в деятельности заместителя начальника учреждения по производственной деятельности

Коррупционные риски в деятельности заместителя начальника учреждения по производственной деятельности могут проявляться в создании преимущественных условий для отдельных производств, поддержке «своих» контрагентов, административном давлении на иных предпринимателей, изменении договорных подходов без достаточной правовой мотивировки и использовании бухгалтерских расчетов как формы закрепления управленчески выгодного решения. При этом не обязательно речь должна идти о прямом получении имущественной выгоды. Деформация правовой культуры может выражаться и в более сложной форме: должностное лицо начинает рассматривать договор, расчет расходов, пропускной режим, доступ к инфраструктуре и труд осужденных как инструменты управления зависимостью предпринимателей от администрации учреждения.

Наиболее опасной является ситуация, при которой правовая форма сохраняется, но ее содержание подменяется хозяйственной целесообразностью. Например, изменение методики распределения хозяйственных расходов по критерию, не имеющему очевидной связи с фактическим потреблением ресурсов или реальным объемом пользования инфраструктурой, может выступать признаком подмены правовой обоснованности ведомственной либо контрагентской целесообразностью. Внешне такое решение может выглядеть как обычное управленческое или бухгалтерское действие. Однако при отсутствии ясной экономической логики, одинакового применения и юридической экспертизы оно спо-

собно создать преимущество для одних производств и ухудшить положение других.

Формальный характер договорной работы усиливает этот риск. Если договор воспринимается не как юридический инструмент согласования прав и обязанностей, а как документальное оформление уже принятого административного решения, его защитная функция ослабляется. В такой ситуации гражданско-правовые принципы равенства участников оборота, добросовестности, надлежащего исполнения обязательств и недопустимости произвольного изменения условий взаимодействия оказываются фактически подчиненными внутриведомственной целесообразности. Для предпринимателя, работающего на территории исправительного учреждения, это особенно существенно, поскольку его деятельность зависит от доступа к помещению, коммуникациям, рабочей силе осужденных, пропускному режиму и производственной инфраструктуре.

Низкая юридическая грамотность управленческого звена выступает самостоятельным фактором деформации. Коррупциогенные практики могут возникать не только вследствие прямого умысла на злоупотребление, но и вследствие слабого понимания гражданско-правовых, уголовно-исполнительных, трудовых, административно-правовых и антикоррупционных ограничений. Должностное лицо может не осознавать, что экономически удобное решение, не имеющее правового основания, способно приобрести признаки злоупотребления полномочиями, превышения полномочий или нарушения антикоррупционных требований. В этом смысле юридическая неграмотность не исключает опасность, а, напротив, делает ее менее заметной для самого управленца.

Роль бухгалтерии и производственного блока также не может быть сведена к техническому сопровождению. Деформация профессиональной правовой культуры может иметь организационный характер, когда сомнительные решения закрепляются через расчеты, служебные согласования, акты выполненных работ, переписку, внутренние распоряжения и договорные приложения. Финансово-хозяйственные коррупционные риски в УИС исследователями обоснованно связываются с теми участками деятельности, где контроль за целесообразностью операций и их соответствием законодательству имеет решающее значение [3]. Если бухгалтерская форма используется для придания видимости правомерности заранее выгодному решению, документ перестает быть средством контроля и становится средством легализации управленческого усмотрения.

Коррупционная составляющая в производственном секторе УИС должна рассматриваться

шире, чем взяточничество или прямое незаконное распоряжение имуществом. В научной литературе обращается внимание на экономические составляющие коррупции в уголовно-исполнительной системе, включая злоупотребление должностными полномочиями, превышение полномочий, нецелевое использование средств и извлечение личной выгоды [4]. Для анализируемой должности значимым является то, что служебное положение может использоваться не только через прямое распоряжение ресурсами, но и через создание неравных условий хозяйственного взаимодействия, административное предпочтение отдельных контрагентов, игнорирование правовых возражений и формальное применение договорных механизмов.

Такого рода практики отрицательно влияют не только на предпринимателей. Они затрагивают права осужденных, поскольку труд лиц, отбывающих наказание, не должен превращаться в элемент неформального хозяйственного торга. Они подрывают доверие к администрации учреждения, ухудшают качество договорной работы, создают предпосылки для конфликтов и снижают авторитет УИС как публичного института. Исследования коррупции в пенитенциарной системе указывают, что коррупционные проявления сотрудников УИС имеют не только уголовно-правовое, но и институциональное значение: они нарушают устойчивость режима и искажают цели деятельности учреждения [5].

Предупреждение деформации профессиональной правовой культуры в производственном секторе исправительного учреждения

Предупреждение деформации профессиональной правовой культуры заместителя начальника учреждения по производственной деятельности должно начинаться не с декларативного напоминания о недопустимости коррупции, а с изменения качества управленческого решения. Для этого необходима антикоррупционная правовая подготовка управленческого звена, ориентированная на реальные ситуации производственного сектора: выбор контрагента, изменение договорных условий, расчет хозяйственных расходов, распределение производственной нагрузки, реакцию на возражения предпринимателя, выявление конфликта интересов и оценку правовых последствий административного давления. Антикоррупционное правосознание сотрудника УИС формируется не только через знание запретов, но и через понимание пределов служебного усмотрения [6].

Первой практической мерой должна стать обязательная юридическая экспертиза договоров, дополнительных соглашений и расчетных мето-

дик, применяемых при взаимодействии с предпринимателями на территории учреждения. Такая экспертиза не должна ограничиваться проверкой формальных реквизитов. Ее предметом должны быть экономическая обоснованность условий, связь расчетного критерия с фактическим использованием ресурсами, равенство подходов к разным контрагентам, отсутствие скрытого предпочтения отдельных производств и соответствие решения публичному назначению производственной деятельности учреждения. При изменении методики распределения расходов необходимо фиксировать не только итоговую формулу, но и правовое основание, экономическое объяснение и оценку последствий для всех участников.

Второй мерой является прозрачность критериев взаимодействия с контрагентами. Исправительное учреждение вправе учитывать режимные, имущественные, производственные и организационные обстоятельства, однако такие обстоятельства должны быть заранее определены, одинаково применяться и поддаваться последующей проверке. Если фактический доступ предпринимателей к производственным возможностям зависит от неформального отношения администрации, возникает риск формирования закрытого круга контрагентов, пользующихся административным предпочтением. В этом случае профессиональная правовая культура должна проявляться в способности должностного лица добровольно ограничить собственное усмотрение правовыми критериями.

Третья мера связана с контролем конфликта интересов. Производственная сфера исправительного учреждения объективно создает условия для устойчивых контактов должностных лиц с предпринимателями, бухгалтерскими работниками, мастерами производственных участков и лицами, организующими труд осужденных. Поэтому необходимо не только формальное декларирование отсутствия личной заинтересованности, но и анализ ситуаций, в которых служебное решение может создавать преимущества для определенного контрагента. Научно-практические исследования антикоррупционной этики показывают, что нормы служебного поведения имеют значение лишь тогда, когда они применяются к конкретным поведенческим ситуациям, а не существуют как отвлеченный перечень запретов [10].

Четвертая мера — повышение роли внутреннего контроля и рассмотрения жалоб предпринимателей. Возражения контрагента по расчету расходов, изменению договорных условий, доступу к инфраструктуре или неодинаковому применению требований не должны восприниматься как проявление нечестности. Напротив, такие обращения могут выполнять предупредительную функцию, позволяя выявить управленческое решение, в котором хозяйственная целесо-

образность начинает вытеснять правовую обоснованность. Внутренний контроль должен оценивать не только наличие подписанного договора или акта, но и вопрос о том, не был ли документ сформирован в условиях административно-хозяйственной зависимости предпринимателя.

Пятая мера состоит в разборе типичных коррупциогенных ситуаций в производственном секторе исправительного учреждения. В обучении заместителей начальников учреждений по производственной деятельности целесообразно анализировать модели: поддержка контрагента, фактически получающего преимущественный доступ к производственным мощностям; изменение расчетов расходов в интересах отдельных производств; навязывание дополнительных условий предпринимателю; формальное игнорирование правовых возражений; использование бухгалтерского расчета для прикрытия управленческого решения; смешение интересов учреждения и интересов отдельного хозяйствующего субъекта. Такая подготовка позволяет перевести антикоррупционное поведение из области общих лозунгов в область профессионального правового навыка.

Наконец, предупреждение деформации невозможно без признания того, что профессиональная правовая культура имеет организационное измерение. Если юридическая служба подключается только после возникновения конфликта, бухгалтерия выполняет расчеты без проверки правового основания, а производственный блок ориентируется лишь на удобство конкретного контрагента, деформация становится не индивидуальной ошибкой, а устойчивой служебной практикой. Поэтому меры предупреждения должны быть встроены в сам порядок принятия производственно-хозяйственных решений: от подготовки проекта договора до проверки фактического исполнения обязательств и оценки правовых последствий изменения условий взаимодействия.

Заключение

В статье установлено, что деформация профессиональной правовой культуры заместителя начальника исправительного учреждения по производственной деятельности представляет собой не второстепенный этический недостаток, а самостоятельный фактор коррупциогенных и управленчески зависимых практик. Ее содержание выражается в снижении уважения к правовым ограничениям, подмене задач УИС коммерческой или групповой целесообразностью, формальном отношении к договорам, слабой юридической мотивировке расчетов, зависимости производственного сектора от отдельных контрагентов и использовании служебного положения для создания неравных условий хозяйственного взаимодействия.

Научная новизна проведенного анализа состоит в том, что коррупционные риски и возможное злоупотребление должностными полномочиями рассматриваются не изолированно, а как следствие более глубокой деформации профессиональной правовой культуры управленческого звена. Такой подход позволяет видеть проблему до стадии очевидного правонарушения: в момент, когда правовая форма еще сохраняется, но ее содержание уже подчиняется ведомственной, групповой или контрагентской выгоде.

Для УИС данный вывод имеет принципиальное значение. Производственная деятельность исправительного учреждения должна оставаться средством законной организации труда осужденных, трудовой адаптации и хозяйственного обеспечения учреждения, а не механизмом административного предпочтения отдельных предпринимателей. Поэтому профессиональная правовая культура заместителя начальника учреждения по производственной деятельности должна рассматриваться не только как личное качество должностного лица, но и как условие законной, прозрачной и антикоррупционно устойчивой организации производственного сектора исправительного учреждения.

Список литературы:

- [1] Викторов А.О. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. 2023. № 4 (40). С. 152–154.
- [2] Кониченко Е.Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 182 с.
- [3] Насреддинова К.А., Хаснутдинов Р.Р., Яворский М.А. Коррупционные риски в финансово-хозяйственной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 37–47.
- [4] Пономарева Е.В. Экономические составляющие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 118–124.
- [5] Паканич С.И. К вопросу о противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 77–80.
- [6] Заборовская Ю.М., Рекова В.С., Платонова В.И., Режапова И.М. Антикоррупционное правосознание как главенствующий фактор формирования личности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 39–48.
- [7] Дроздов А.И., Яворский М.А. Трудовая занятость осужденных как средство их дерадика-

лизации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 210–218.

[8] Александрова А.А. Привлечение к труду осужденных в местах лишения свободы // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 203–209.

[9] Мацкевич И.М., Антонян Е.А., Аминов И.И. Механизмы противодействия коррупционным рискам в учреждениях, исполняющих наказания: монография. М.: Научный консультант, 2017. 178 с.

[10] Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н.А. Абузарова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов [и др.]; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 124 с.

References:

- [1] Viktorov A.O. Legal culture of employees of the penitentiary system in the Russian Federation// Law. Right. State. 2023. № 4 (40). S. 152-154.
- [2] Konichenko E.B. The legal culture of employees of the penitentiary system in modern Russian society: general legal analysis: dis.... cand. jurid. sciences. Vladimir, 2005. 182 pp.
- [3] Nasreddinova K.A., Khasnutdinov R.R., Yavorsky M.A. Corruption risks in the financial and economic activities of bodies and institutions of the penitentiary system of the Russian Federation//Bulletin of the Samara Law Institute. 2018. № 3 (29). S. 37-47.
- [4] Ponomareva E.V. Economic components of corruption in the penal system//Man: crime and punishment. 2014. № 3 (86). S. 118-124.
- [5] Pakanich S.I. On the issue of combating corruption in the penal system of the Russian Federation//Criminal justice. 2023. № 22. S. 77-80.
- [6] Zaborovskaya Yu.M., Reкова V.S., Platono-va V.I., Rezhapova I.M. Anti-corruption legal consciousness as the dominant factor in the formation of the personality of an employee of the penitentiary system//Legal research. 2019. № 10. S. 39-48.
- [7] Drozdov A.I., Yavorsky M.A. Employment of convicts as a means of their deradicalization//Actual problems of Russian law. 2017. № 9 (82). S. 210-218.
- [8] Aleksandrova A.A. Attracting convicts to work in places of deprivation of liberty//Synergy of Sciences. 2021. № 55. S. 203-209.
- [9] Matskevich I.M., Antonyan E.A., Aminov I.I. Mechanisms of countering corruption risks in institutions executing punishments: monograph. M.: Scientific consultant, 2017. 178 pp.
- [10] Anti-corruption ethics and official behavior: scientific and practical manual/N.A. Abuzyarova, M.V. Zaloilo, V.I. Kuznetsov [et al.]; ed. I.I. Kucherova, A.M. Tsirina. M.: INFRA-M; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 124 p.